

УДК 1:316

DOI: 10.17072/2078-7898/2020-3-418-429

**ДИАЛЕКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
ЛИЧНОСТИ. ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ
ЛИЧНОСТНОГО МИРА В-СЕБЕ И ПРИОБЩЕНИЕ ЕГО
К СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ ДЛЯ-ДРУГОГО**

Политов Андрей Викторович

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Цель статьи — обращение к процессу становления и эволюции хронотопологической организации существования человека в аспекте формирования его личностного мира. Теоретическое и методологическое основание образовано интеграцией подходов, характерных для социально-гуманитарных наук: культур-центристской программы, направленной на понимание уникальной сущности предмета социально-гуманитарного знания; диалектической, процессуальной, динамической модели мироздания, согласно которой сущее представляет собой не ставший объект, а становящийся процесс; организистской концепции, утверждающей глубоко структурированную естественную взаимосвязанность всего мироздания; реляционного понимания сущности времени и пространства, в контексте которого они рассматриваются в неразрывном единстве с сущим; хронотопологической концепции, обоснованной с философской точки зрения сквозь призму представления о пространственно-временном континууме теории относительности и квантовой механики. В результате исследования была получена философская диалектическая модель эволюции личностной хронотологии, характеризующейся сложной организацией и взаимосвязанностью элементов, обусловливающих процесс ее становления и приводящих к формированию ее как ставшего, налично функционирующего уровня или формы человеческой хронотологии. В становлении личностного мира человека выделено три организующих данный процесс элемента: хронотологические диалектические принципы (в-себе, для-другого, для-себя), хронотологические модусы (конкретные способы формирования и состояния пространства-времени), хронотологические интегралы (сформированный в результате становления налично составляющий хронотологическую структуру ее определенный уровень или форма). Осуществление принципов в-себе и для-другого выражено действием четырех модусов: ближнего и окружающего пространства, линейного и петлевого времени, приводящих к первоначальному формированию, а затем к последующей эволюции личностной пространственно-временной структуры.

Ключевые слова: хронотоп, пространство, время, локус, личность, человек, культура.

DIALECTICS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT
OF THE HUMAN PERSONALITY'S SPATIOTEMPORAL STRUCTURE.
THE INITIAL BECOMING OF THE PERSONAL WORLD IN-SELF
AND ITS INTRODUCTION TO THE SOCIAL SPHERE FOR-OTHER

Andrey V. Politov

Perm National Research Polytechnic University

The article deals with the process of formation and evolution of the chronotopological organization of human existence in the aspect of the personal world formation. The theoretical and methodological foundation of the study is formed by the integration of approaches applied in the social sciences and humanities. These approaches include: the program of cultural centrism aimed at understanding the unique essence of the subject of social and humanities knowledge; a dialectical model, according to which being is not an abstract object but a becoming process; an organicist concept, which asserts a deeply structured natural interconnectedness of being; a relational understanding of the essence of time and space, in the context of which they are considered in inseparable unity with being; a chronotopological concept, substantiated from a philosophical point of view through the prism of the spatiotemporal continuum as presented in the theory of relativity and quantum mechanics. As a result of the study, a philosophical dialectical model of the personal chronotopology evolution was obtained, characterized by a complex organization and interconnectedness of elements that determine its formation and lead to its becoming as a functioning level of human chronotopology. In the formation of the personal world, three elements organizing this process have been identified. They are chronotopological dialectical principles (in-self, for-other, for-self), chronotopological modes (specific methods of the formation and state of space and time), chronotopological integrals (a certain level or form of the chronotopological structure as reached in the process of becoming). The implementation of the in-self and for-other principles is expressed by the action of four modes: near and surrounding space, linear and loop time. They lead to the initial formation and subsequent evolution of the personal spatiotemporal structure.

Keywords: chronotopos, space, time, locus, personality, human, culture.

Введение

Предметом исследования является становление и развитие пространственно-временной структуры человеческой личности с философской, а не позитивистско-психологической точки зрения. Поскольку объектом изучения выступает человек — носитель современной культуры (последней трети XX – первой четверти XXI вв.), существующий и эволюционирующий в имманентной связи не только с окружающей природной средой, но и с собственной уникальной средой своего бытия, культурой, то сложность выбранного объекта требует объяснить основные теоретические, методологические и мировоззренческие принципы работы. Первым и наиболее общим из них является культур-центристская научная исследовательская программа [Внутских А.Ю., 2014, с. 47–52; Федотова В.Г., 2019, с. 80–97], которая в существующей философии и методологии социаль-

но-гуманитарного знания понимается как научная модель, исследующая и развивающая те аспекты научного поиска, которые не могут быть должным образом разрешены и развиты в противоположной ей — натуралистической (или натур-центристской) программе. Если последняя ориентирована на объективно и объективистски структурированное познание, изучающее общие типические закономерности, использующее генерализирующий метод, то культур-центристская модель пользуется индивидуализирующим методом, направленным на понимание уникального, особенного динамически-процессуального содержания в исследуемом. Вторым принципиальным основанием исследования является родственная культур-центристской программе и мировоззренчески с ней связанная диалектическая, процессуальная, динамическая, органистическая модель мироздания, понимающая бытие как сложную диалектически взаимосвязанную и эволюционирующую

щую структуру [Маслобоева О.Д., 2007, с. 17–46], в которой все составляющие элементы органически структурированы и сопряжены друг с другом таким способом, что формирование и развитие одного элемента невозможно вне диалектической взаимной связи с другим и со всей организацией в целом; причем это должно быть справедливо не только для человека и культуры, но и для времени и пространства [Неретина С.С., Огурцов А.П., 2014, с. 3–11].

Отмеченное подводит к третьему основанию исследования, к парадигме понимания сущности пространства и времени, которые так же, как и все мироздание, должны характеризоваться органичной сложной диалектической взаимосвязанностью и структурированностью; но последняя невозможна не сама по себе, в оторванности от сущего, а только в естественной органичной взаимной связи с ним. Начиная с Аристотеля [Аристотель, 1981], обращение которого к сущности времени и пространства носит фундаментальный для европейской философской культуры характер, формируется реляционное их понимание, согласно которому пространство и время рассматриваются в неразрывной связи с сущим как его важнейшее свойство и способ организации и существования [Владимиров Ю.С., 2010, с. 154–157]. Реляционному подходу противопоставляется субстанциальный, в соответствии с которым время и пространство как таковые обладают самостоятельным бытием, например абсолютные времена и пространство И. Ньютона [Ньютон И., 1989, с. 30–32]. Однако уже в аристотелевой апоретике времени (и пространства, которое в «Физике» понимается в качестве места) содержится указание на недопустимость и логическую противоречивость субстанциалистского подхода, при котором наблюдается парадоксальное «удвоение» бытия: время и пространство, рассматриваемые сами по себе, приобретают характер телесной оформленности наряду с собственно самими телами [Аристотель, 1981, IV 209a5–213a10 (место); 218a5–224a15 (время)]. Это приводит к дурной бесконечности неразличимости, вненаходимости границы между, к примеру, телом и местом как телом; при реляционном понимании место и есть существующая ограниченность тела, нечто, имманентное ему, а не внеположенное, как при субстанциальном понимании. При этом Аристотель вовсе

не сводит сущность пространства и времени к буквально акцидентальной сущему, но показывает: апоретика пространства–времени представляет собой фундаментальное основание диалектического становления и эволюции всего сущего, что раскрывается, например, в понятии времени как числа движения — времени как выражения диалектического становления сущего [Черняков А.Г., 2001, с. 49–91], а не абстрактно-механического счета, меры изменения.

Есть ли взаимосвязь между культурно-центристским, процессуальным и реляционным подходами? Вернемся к соотношению культурно-центристской и натуралистической программ. Последняя хотя и не составляет непосредственной методологической основы исследования, но может сделать позитивный вклад в него, состоящий в стремлении натурализма к объективности знания, в утверждении объективистского подхода, являющегося сильной стороной методологии естественных наук. И здесь необходимо вспомнить теорию относительности [Эйнштейн А., 2000, с. 86–98], после которой стала возможной хронотопологическая концепция, философски разработанная А.А. Ухтомским и М.М. Бахтиным [Бахтин М.М., 2003а, 2003б, 2012; Ухтомский А.А., 1978, с. 81–88] в связи с открытиями в естествознании первой трети XX в. Представление А. Эйнштейна о природе пространства–времени, являясь выражением объективистского подхода (развитие и взаимодействие пространства и времени подчиняются объективным законам), одновременно принадлежит к реляционистскому подходу и отвечает динамической, процессуальной картине мироздания [Торн К.С., 2007, с. 53–116]. В представлении теории относительности и квантовой механики о пространственно-временном континууме, подчиняющемся объективным закономерностям, представляющем собой процессуальное единство, существующем в неразрывной связи с сущим, реляционный подход находит точки соприкосновения и с естественно-научной картиной мира, и с процессуальным, динамическим, диалектическим подходом, являющимся, в свою очередь, неотъемлемой частью культурно-центристской программы социально-гуманитарного знания о человеке и культуре. Итак, теоретическое, методологическое и мировоззренческое основание данного исследования образуется взаимосвязью между

культуроцентристским, диалектическим, динамическим (процессуальным), организицким, реляционистским и хронотопологическим подходами.

Общая диалектическая схема формирования личностной хронотопологии

Личностная хронотология — микрокосм бытия человеческой личности, аксиологически, этически, эстетически, экзистенциально структурированный и освоенный. Мир, пространство, время, существование вообще, вне личностной, экзистенциальной, эстетической, этической конкретности, определенности представляют собой вне- и бесчеловечные структуры, нейтральные, равноудаленные от человеческого существования и самости. «Ктойность» — особенная сущность человеческой личности и ее бытия — обогащает эволюцию пространства и времени. Сложность оснований хронотопологии человека становится более понятной, если мы обращаемся к хроносу и топосу нас самих, пространству и времени нашего существования, тому хронотопологическому целому, которое называется «ценностно, этически, эстетически и экзистенциально освоенный и выстроенный личностный мир» — мой мир, мир моей жизни, вне которого ни меня, ни моего бытия нет. Время, пространство и человеческое бытие обнаруживают корреляцию, взаимосвязанность и аксиологического, и экзистенциального свойства: окружающий меня мир есть прежде всего мой мир, и уже только впоследствии он начинает различаться в иных плоскостях. Экзистенциализм, аксиология, эстетика, этика, антропология хроноса и топоса представляют собой важнейшее значение пространства и времени. В противном случае мы получаем бездушные, выхолощенные, абстрактные длительность и протяженность, из которых оказывается выпаренной, выхолощенной сама жизнь, сама полнота бытия, сам человек с его сложным жизненным вектором.

Необходимо принимать во внимание многомерность, мультиформность пространства и времени, обладающих сложной многослойной собственной памятью, неразрывно соприсутствующей с горизонтом памяти человека. Память времени и пространства есть память локуса — места событийности бытия, становления жизненной траектории сущего, есть память ве-

щей, слитая с памятью человеческой. Память времени и пространства открывается как форма ценностного, этического, эстетического содержания личностного бытия: «Есть три эпохи у воспоминаний. И первая — как бы вчерашний день...» [Ахматова А.А., 1999, с. 99–100]. При рассмотрении ставших, оформленных хроноса и топоса также нужно иметь в виду их культурно-историческую конкретность. Пространственные и временные формы проходят и уходят как в историческом, так и в ценностном планах, представляют собой отмирающие преходящие, текущие явления, которые не только сменяются, но и ценностно истончаются, могут перестать быть близкими и значимыми, могут стать отчужденными, покинуть горизонт памяти человека. Человек не может не находиться в локусе собственного пространственно-временного экзистенциального опыта, в собственном мнемоническом и культурно-историческом горизонте, охватывающем ареал, интегрировавший абрис личностных хронотологий современников. Речь пойдет о пространственных и временных формах, синтезирующих личностный мир-хронотоп человека, являющегося современником культурно-исторического периода с 80-х гг. XX в. до начала 20-х гг. XXI в.

В диалектике становления и эволюции пространственно-временной структуры человека и его личностного мира как ценностно и экзистенциально фундированного ядра человеческого существования необходимо схематически различать две стороны (в реальной процессуальности они, разумеется, слиты): становление, которое организуется и осуществляется собственными структурными элементами, и сторону «ставшести» — наличную пространственно-временную структуру, продолжающую свое развитие. Процесс становления всякой хронотопологической общности (и личностного мира) организуется тремя структурными элементами.

Первым из них выступают хронотологические диалектические *принципы* (в-себе, для другого, для-себя), служащие базовыми порождающими моделями, схемами, образцами для собственно процесса становления и развития человеческих пространства и времени. Основание этой диалектической логики коренится, видимо, в самом способе бытия и мышления, ориентирования в мире и миропонимания, прису-

щим как минимум, европейской цивилизации, а может быть, и человеку как таковому. В классическом виде эта диалектика раскрыта Г.В.Ф. Гегелем [Гегель Г.В.Ф., 1937, с. 111–117], а экзистенциально, этически и аксиологически осмыслена в XX в. [Сартр Ж.-П., 2000, с. 246–256]. Эти принципы также можно понимать как стадии становления и способы ставшести пространства–времени (рассматривать как архетипичный образ, согласно которому продолжают они свое существование и функционирование в наличии).

Второй составляющей служат хронотопологические *модусы*, являющиеся определенными способами формирования пространственно-временной структуры, осуществляющимися сообразно положенным диалектическим принципам; модус — конкретная реализация, воплощение абстрактно-общего принципа, сам осуществляющийся принцип. Одновременно модус есть текущее наличное конкретное состояние (уже некоторая достигнутая оформленность) пространства и времени — репрезентированный в наличии способ их действия, функционирования, существования.

Третьим конструктивным элементом выступают хронотопологические *интегралы*, представляющие собой ставшую, наличную, зафиксированную сторону действия модусов. Интеграл — это модус, приобретший характер устойчивой формы, уже нечто большее, чем действие — сформированная общность. Интеграл есть конкретный уровень всей пространственно-временной структуры, продолжающий свою эволюцию и находящийся в диалектическом единстве и взаимодействии с другими уровнями всей структуры. Личностная хронотопология, личностный мир, личностное бытие человека является собой пример такого интеграла; модусы, ее формирующие, в стороне становления есть собственно способы формирования целого, а в стороне «ставшести» — само это целое, достигнутая стабильная форма.

Кроме личностной, структурными элементами человеческой хронотопологии являются имманентная (сфера наличного бытия), когнитивная (хронотоп сознания), социальная, культурная, историческая и цивилизационная хронотопологии. Сама человеческая хронотопология служит составным элементом структуры более высокого и общего порядка, простран-

ственно-временной организации сущего в целом, всего мироздания. Все структурные элементы (уровни, формы) хронотопологии сосуществуют, соприсутствуют друг с другом, находятся с теснейшей функциональной и диалектической связи, а различаются по своим масштабам, функциям, пройденному эволюционному пути, сложности строения и действия. Все интегралы и модусы связаны с принципами так, что, соответственно, можно различить, например, личностный мир (на стадии) в-себе, личностный мир для-другого, личностный мир для-себя, и то же будет справедливо для всех иных хронотопологий. В эволюции структуры должно наблюдаться и смешение действия принципов и модусов, а также перекрестье интегралов; так, человек может находиться в пространстве для-другого (публичное пространство театра), вместе с тем переживая временность для-себя (экстатически-катарсический эффект от театрального действия), и в этом случае происходит метаморфоза и смешение не только конкретных модусов, но и общностей: социальный хронотоп совмещается с личностным, культурным, обогащается ими. Действительная процессуальность жизни открывает бесконечное количество вариантов смешения и разнообразие способов и форм пространства-времени, множественное смешение трех базовых принципов их становления и существования.

Принцип «в-себе». Ближний топос как первично структурирующий личностную сферу модус

Начнем с первичного принципа в-себе, представляющего собой исходную стадию структурирования пространства и времени личностного мира, характеризующуюся синкетичностью, отсутствием целенаправленного движения к дифференцированию, различению, размежеванию по типу внутреннее-внешнее. В действии принципа в-себе личностный мир хронотоп, впервые сформированный пространством-временем, является нераскрытым, только что *ставшим*, незрелым, первоначальным, не стремящимся выйти за собственные пределы к познанию и освоению окружающего мира, а вместо этого довольствующегося собственным мирком, вне которого для нарождающейся личности, собственно, ничего не существует. Сущее в-себе первоначально замкнуто в преде-

лах собственного личностного топоса-микромира, в котором, течение времени не проявлено вовсе, скрыто, а весь мир представляет собой непосредственно данное пространство, мгновенно перешедшее из имманентно окружающей человека наличности в личностный мир-хронотоп. Топос и локус на этапе в-себе неразличимы. Пространство сливается с самим бытием и с самим сущим. Мир на стадии в-себе вообще не предполагает ни пространственно-временной, ни внешне-внутренней, ни приватно-публичной и прочей дифференцировки, но в своей изначальности, непосредственной открытости словно обволакивает (как предвечное изначальное вместеище) сущее в виде исходно и навсегда данного окружения, в котором не существует никакого времени; в действительности оно скрыто за пространственной формой и в последующем проявится в полную силу. Принцип формирования личностной хронотопологии в-себе можно проиллюстрировать «детским» периодом жизни человека, начинаящимся с рождения и продолжающимся до начала школьного обучения, характеризующимся пребыванием индивида в условиях относительно замкнутого пространства домашней обстановки, семейного круга, затем — постепенным начинаящимся нерефлексивным освоением близлежащего окружающего пространства дома, двора, сада. Однако стоит помнить, что психологические стадии развития личностного бытия могут быть всего лишь аналогиями диалектики становления личностного пространства-времени, а отождествлять их напрямую недопустимо.

Принцип «в-себе» осуществляют два модуса: ближний и окружающий топос. Ближний топос есть первоначально синтезируемое и нерефлексивным образом воспринимаемое личностное пространство, первый ценностный, этический, эстетический,protoэкзистенциальный горизонт, открываемый в бытии сущего. Ближний топос формируется в имманентном пространстве непосредственного локуса, ближнего окружения, в которое с момента начала своего существования погружен индивид: от замкнутого пространства-вместища комнаты до квартиры, семьи, ближнего круга вещей, подъезда, двора, дома. В ближнем топосе скрыто непроявленное время, которое словно и не существует для сущего в его только начиная-

щем формировании личностном мире-хронотопе, оно спрятано в окружающем круге пространства, таится в стенах и в самой атмосфере. Мира как такового вне пределов ближнего топоса на данной стадии как бы не существует; весь мир сущего, все бытие его есть сам ближний круг, только еще разворачивающийся локус бытия. Но уже здесь проявлены, запечатлены элементы иных хронотопологий: культурной, социальной, исторической, цивилизационной, с самого начала человеческого пути приводящие в его личностную хронотопологию и конституирующие ее. Узор обоев на стенах комнаты локуса ближнего круга нерефлексивным способом уже погружает личность в иные хронотопологии; сам ход этого механизма, однако, на данном этапе не рефлектируется самим сущим. Ближний топос не барьер, встающий на пути внешнего мира, поскольку представляет собой первичную форму как личностного мира, так и мира вообще для сущего и, следовательно, первичную форму ориентирования в мире, понимания и открытия его.

Синхронизм становления личностной и когнитивной хронотопологии

Личностная хронотопология наряду с имманентной на протяжении действия всех трех принципов участвует в формообразовании когнитивной хронотопологии; микрокосм сознания в своем становлении и структурировании не может не испытывать влияние пространственно-временных форм, в которые он в данный момент погружен. Еще Д. Локк сравнивал сознание с закрытой камерой (темной комнатой) и чистой доской, на которой опыт (внешний мир) запечатлевает свои письмена [Локк Д., 1985, с. 211–212]. Микрокосм сознания формируется в том числе путем получения впечатлений от внешнего ему окружения, структурируя свои пространственные и временные оси по образу и подобию внеположенных ему топологических и хрональных модусов, обобщающихся в ставшие формы. На первичном этапе в-себе, характеризующемся непосредственностью, нерефлексивностью, микроХронотоп сознания напрямую, «как есть» воспринимает, запечатлевает и воспроизводит в себе окружающую его пространственную форму личностного мира. Эта форма представлена ближним топосом, замкнутый микрокосм кото-

рого непосредственным образом находит свое воспроизведение в существенно замкнутой сфере сознания, похожего не только на закрытую комнату, но и на пещеру [Бэкон Ф., 1977, с. 307–309]. Комната переходит в «комнатность» сознания, пространственность и временность макромира — в пространственность и временность микромира мышления. Аналог когнитивной хронотопологии у животных должен существенно отличаться от человеческой, поскольку служит результатом хронотопологической диалектики иной уровневости, иной схемы становления. Подобные различия характеризуют сложность, многомерность диалектики пространства и времени [см., напр.: Выготский Л.С., Лuria A.P., 1993, с. 28–38].

Внешняя (по отношению к солипсистскому сознанию) топологичность мира синхронизирована с внутренней топологичностью мышления; например, порядок в окружающей обстановке, наводимый человеком, является элементом ориентирования и освоения индивидом локуса его жизни. Окружающее наличное пространство, исходно ценностно нейтральное, становится освоенным, превращается в круг личностно переработанного человеком под себя мира. Забота об окружающей обстановке, обустройство локуса жизни — это не только механизм превращения наличной ценностно нейтральной данности в личностно освоенный и структурированный мир, но и «овнешнение», «опредмечивание» внутреннего порядка мышления, целиности и собранности личности, отражение упорядоченности микрохронотопа сознания и человеческой натуры в целом в окружающем внешнем макрохронотопе: «Прежде чем приступить к работе за своим письменным столом, он обходил всю территорию, проверяя, все ли в порядке и на своих местах. Его сын Чарли вспоминал, что Диккенс проверял даже книги на стеллажах и картины на стенах. Он не мог приступить к работе, прежде чем удостоверится в том, что окружающая действительность упорядочена в полном соответствии с его представлениями» [Акройд П., 2018, с. 689]. На протяжении всей жизни индивида происходит взаимная двусторонняя корреляция, в которой не только окружающее человека пространство определяет топологическую структуру микрохронотопа сознания, но и обратным образом прошедшая путь становления внутренняя когни-

тивная хронотопология проецируется во внеположенный ей локус внешнего мира, в свою очередь упорядочивая его. Беспорядок в жизни и окружающей действительности, отсутствие заботы о локусе собственного существования могут свидетельствовать только о неупорядоченности, неразвитости, неустроенности внутреннего когнитивного топоса и всей личности.

Окружающий топос. Переход от формирования личностного мира по принципу «в-себе» к принципу «для-другого». Неизбежность метаморфоз пространства и времени как проявление эволюционного пути всей структуры

В ближнем топосе в ряду всех модусов, о которых пойдет речь, время проявляется меньше всего. В окружении автономного микрокосма ближнего топоса историчность, бренность, цикличность — временность — бытия еще не открыта личности. Пространство словно отделяется от времени, становится не его превращенной модусом-формой, а равновесом, противоположностью, что родственно известному противопоставлению кажущейся незыблемости, устойчивости пространства и действительной бренности времени. Пребывание как бы сводится к локусу пространства, его здесь и сейчас представленной данности, вечной и несокрушимой в своей изначальности. Время в ближнем топосе для личностной хронотопологии растворено в пространстве, что, разумеется, представляет собой иллюзию, ибо объективно хронос никуда не исчезает и заявляет о себе неминуемым разрушением ближнего топоса и его метаморфозой в следующую форму, которой является окружающий топос. Личностный хронотоп существенно расширяется, усложняется, обогащается; замкнутое в-себе пространство ближнего круга с течением времени постепенно размыкается, становясь не единственным возможным самодостаточным микрокосмом, а неизведенным и неоткрытым (и, соответственно, изначально не принадлежащим кругу личностной хронотопологии) окружающим миром. Впервые еще не в осознанно поставленной степени начинает открываться вопрос экзистенциального рода — о подлинности и принадлежности открывающегося окружающего пространства сущему. Разомкнувшееся пространство не может более быть ни ближним

кругом, ни микрокосмом — по крайней мере, на старых началах (в области нарождающейся в эту стадию социальной хронотопологии подобного рода топос-микрокосм как раз проявляется, — речь идет о приватном пространстве — но он основывается на ином диалектическом взаимоотношении — индивидуального и надиндивидуального).

Пространство становится не близким, а окружным, постепенно открывающимся и зовущим к освоению макрокосмом, где экзистенциальная подлинность присутствия, локуса, топоса, самого сущего ставится под вопрос и впервые начинает требовать для себя решения; близкий топос никогда не ставит экзистенциального рода вопросов о подлинности, падшести, отчужденности мира, поскольку он сам представляет собой уникальную форму единственности и микрокосмичности. Парадоксально-диалектическая и негативно-диалектическая аутометаморфоза близкого топоса в окружающий разрушает эту уникальную, единственную в бытии сущего форму изначальной предвечнойprotoэкзистенциальной подлинности, которую впоследствии в подлинно ставшем экзистировании сущее никогда не сможет достигнуть. Открывающийся окружающий мир инициирует тягу к своему классифицированию, различию, разделению на отдельные локусы и топосы изведенного и неизведенного, своего и не-своего и, соответственно, уже подлинного или неподлинного (пока еще в нерефлексивной форме), падшего и непадшего, принятого и не-принятого. Окружающий топос все еще сохраняет отличительные свойства стадии в-себе, а именно: нерефлексивность или малую степень рефлексивности, различенности, а также скрытости, непроявленности времени, требующего для своего появления нового модуса формирования и функционирования. На ступени в-себе хронос обречен находиться под маской топоса, но более скрываться он уже не в силах, ибо время и есть путь, по которому совершают свое прехождение сущее, уже открывшее для себя мир и идущее дальше к настоящему, действительному открытию мира, что функционально требует новой диалектики. Обретение окружающего топоса может привести только к выходу в мир, макрокосм — сферу собственно разворачивающего времени. Наступает следующая,

вторичная стадия формирования личностной хронотопологии — для-другого.

Усложненность диалектики принципа «для-другого» по сравнению со стадией «в-себе»

Принцип «для-другого» означает открытие такого способа состояния функционирования и формирования времени-пространства, при которых они не замыкаются в-себе, образуя кажимость автономности, самодостаточности, обособленности, не стремятся свести макрокосм к изначальности и единственности микрокосма, но, наоборот, структурируются таким способом, что мир личностной хронотопологии отныне формируется путем собственного расформирования, распада, самоотрицания, растворения в другом и для-другого, таким же образом и в такой же стадии проходящем самоотрицание. Принцип «для-другого» размыкает мир сущего, выбрасывая его наружу, вовне, разламывает и уничтожает его близкий круг, лишает подлинности его микрокосм, ставя индивида в ряд с другими в макрокосме, открывая для личности мир социальной хронотопологии, в котором до самого конца будет существовать человек. Для-другого есть негативно-диалектический способ формирования личностной хронотопологии, при котором последняя полностью деформируется и уничтожается, но именно в этом движении структурируется, синтезируется в новом, несоизмеримо более сложном по сравнению с замкнутой стадией в-себе, качестве — в ставшей действительной взаимосвязи с хронотологическими общностями более высоких масштабов.

В формировании через деформирование проявляется сложность и развитость принципа для-другого: он «выворачивает» личностный хронотоп, уничтожая его прошлое, лишая будущей перспективы, погружая мир сущего в только-настоящее, в круг повторяющейся обыденности, повседневности, сферу заботы [Хайдеггер М., 1998, с. 176], где индивид вовсе не является самим собой, но растворен во внешнем, в отчужденности общего, редуцирован в другом и других; вспомним экзистенциальное значение данного термина, замечательно продемонстрированное Ж.-П. Сартром [Сидоров А.Н., 2006, с. 76]. Становление личностной хронотопологии проходит через ее отрица-

ние — как в инобытии идеи в гегелевской диалектике [Гегель Г.В.Ф., 1975, с. 25]. Отрицание это необходимо в сложном и неоднозначном пути сущего, в котором ему открываются будущность неизвестности, повседневность отчужденности, неподлинность, брошенность, падшество. Принцип «для-другого» является индивиду новую экзистенциальную ситуацию, но понято и осознано им это будет много позднее; пока что личностный мир погружен в ситуацию самоотчуждения и самоотрицания — необходимого, но от этого не становящимся подлинным. Стадия «для-другого» демонстрирует на порядок более развитый уровень оперирования, организации, функционирования, нежели чем этап «в-себе», поскольку задействует сложные парадоксально-диалектические, негативно-диалектические схемы, которым сущее автоматически, как бильярдный шар, подчиняется, воспроизводя и неся с собою всю последующую жизнь, в большинстве случаев совершившо не осознавая этого.

Принцип «для-другого» впервые задействует всю силу и мощь времени в синтезе личностной и когнитивной хронотопологии. Психологически стадия личностной хронотопологии «для-другого» может быть проиллюстрирована обращением к школьному периоду становления личности. Мир школьного образования вначале открывается человеку в качестве нового, неизведанного пространства — интересного, открытого освоению словно в игре, но впоследствии для многих превращается в изматывающую рутину, превращающую личность не более чем в функцию и придаток социальной хронотопологии. Вот, например, как отражают начавшееся усложнение личностного мира подростка в ситуации «бесконечности» школьной повседневности братья Стругацкие: «Виктор побрел по коридорам, заглядывая в пустые классы, вдыхая забытые ароматы чернил, мела, никогда не оседающей пыли ... изнурительных допросов у доски... Все оставалось по-прежнему ненавистно, гадко, наводило злобу и беспросветность» [Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н., 1997, с. 427–428].

Заключение

В завершение данной части нашего исследования подведем промежуточные итоги. Человеческое существование представляет собой про-

странственно-временной континуум, диалектически вписанный в хронотопологическое целое всего окружающего мироздания и взаимосвязанный с ним. Человек существует в здесь и сейчас наличного бытия, сфере имманентной хронотопологии, положенной всему сущему, а следовательно, экзистенциально, эстетически, этически и лично не нейтральной. Такова схема действия имманентного хронотопа: вмещающая в себя всех, он равнозначен для каждого и равноудален от каждого. Тем не менее человек — существо, не сводящееся только к имманентности, природности, объективности. Человеческое существование структурируется и развивается и как природное, и как сверхприродное, как жизнь в культуре и посредством культуры, поскольку человек по способу своего бытия не может удовлетвориться только природным. Культура не может быть аксиологически нейтральной, поскольку нацелена на синтез уникального, неповторимого, единичного. Поэтому человеческие пространство и время — это не только объективные, физические акциденции и модусы бытия человека, но и всегда лично структурированные и несут собой уникальное, индивидуальное, экзистенциальное, этическое и эстетическое содержание и значение человеческой жизни.

Эволюционный путь, который проходят пространство и время, неотрывен от жизненного пути человека, составляет с ним единое целое. Человеческий пространственно-временной континуум становится и эволюционирует как сложная многоуровневая структура, неотрывная от самого человека, базисным непосредственным интегралом которой является имманентная хронотопология, смысловым и ценностным центром — личностная хронотопология (в неразрывной связи с когнитивной), а важнейшими структурными элементами, присутствующими с указанными сферами, обеспечивающими коммуникацию, корреляцию и единство всей структуры человеческого бытия и мироздания, — являются социальная, культурная, историческая, цивилизационная хронотопология. Хронотопология человека формируется на основе трех диалектических принципов: в-себе, для-другого, для-себя, и если принцип «в-себе» и выражющие его модусы — ближнее и окружающее пространство — синтезируют протомир личности, первый круг

ее существования, закладывает первоосновы личностной сферы, формирующие образ собственного подлинного мира личности, который в последующей эволюции человека примет в том числе архетипичный характер, то принцип «для-другого» диалектически противоположен первому и призван заложить основы коммуникации и ориентирования человека во внешней среде, вписать только сформированный личностный мир в контекст социальной и культурной хронотопологии, связать личностную сферу с мирозданием. Конкретные модусы, присущие принципу «для-другого», а также сущность третьего принципа «для-себя» будут рассмотрены в следующей статье.

Список литературы

- Акройд П.* Диккенс. СПб: Крига, 2018. 1048 с.
- Аристотель.* Физика // Аристотель. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1981. Т. 3. С. 58–262.
- Ахматова А.А.* Собр. соч.: в 6 т. Т. 2, кн. 1: Стихотворения, 1941–1959. М.: Эллис Лак, 1999. 640 с.
- Бахтин М.М.* К философии поступка // Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. М.: Рус. словари: Языки славянской культуры, 2003. Т. 1. С. 7–68.
- Бахтин М.М.* Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. М.: Рус. словари: Языки славянской культуры, 2003. Т. 1. С. 69–263.
- Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. М.: Рус. словари: Языки славянской культуры, 2012. Т. 3. С. 340–511.
- Бэкон Ф.* О достоинстве и приумножении наук // Бэкон Ф. Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1977. Т. 1. С. 81–522.
- Владимиров Ю.С.* Пространство–время: явные и скрытые размерности. М.: Кн. дом «Либроком», 2010. 208 с.
- Внутских А.Ю.* Исследовательские программы в социально-гуманитарных науках: интерпретации и применение // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. 2014. № 2. С. 47–54.
- Выготский Л.С., Лuria A.P.* Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 224 с.
- Гегель Г.В.Ф.* Наука логики // Гегель Г.В.Ф. Соч.: в 14 т. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1937. Т. 5. 814 с.
- Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. Т. 2: Философия природы. М.: Мысль, 1975. 695 с.
- Локк Д.* Опыт о человеческом разумении // Локк Д. Соч.: в 3 т. М.: Мысль, 1985. Т. 1. 621 с.
- Маслобоева О.Д.* Российский органицизм и космизм XIX–XX вв.: эволюция и актуальность. М.: АПК и ППРО, 2007. 296 с.
- Неретина С.С., Огурцов А.П.* Онтология процесса: процесс и время. М.: Голос, 2014. 726 с.
- Ньютон И.* Математические начала натуральной философии. М.: Наука, 1989. 714 с.
- Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.
- Сидоров А.Н.* Жан-Поль Сартр и либертарный социализм во Франции (50–70-е гг. XX в.). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. тех. ун-та, 2006. 102 с.
- Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н.* Гадкие лебеди // Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Отягощенные злом, или сорок лет спустя. За миллиард лет до конца света. Гадкие лебеди. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1997. С. 365–596.
- Торн К.С.* Черные дыры и складки времени: дерзкое наследие Эйнштейна. М.: Изд-во физ.-мат. лит., 2007. 616 с.
- Ухтомский А.А.* Доминанта как фактор поведения // Ухтомский А.А. Избр. труды. Л.: Наука, 1978. С. 63–90.
- Федотова В.Г.* Культур-центризм и процессуальность // Вопросы социальной теории. 2019. Т. XI. С. 80–99. DOI: https://doi.org/10.30936/2227_7951_2019_11_80_99
- Хайдеггер М.* Пролегомены к истории понятия времени. Томск: Водолей, 1998. 384 с.
- Черняков А.Г.* Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера. СПб.: Высш. религиоз.-филос. шк., 2001. 460 с.
- Эйнштейн А.* Теория относительности. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика». 2000. 224 с.

Получено 27.05.2020

References

- Ackroyd, P. (2018). *Dikkens [Dickens]*. Saint Petersburg: Kriga Publ., 1048 p.
- Akhmatova, A.A. (1999). *Sobranie sochineniy: v 6 t. T. 2, kn. 1: Stikhotvoreniya, 1941–1959* [Collected works: in 6 vols. Vol. 2, book 1: Poems, 1941–1959]. Moscow: Ellis Lak Publ., 640 p.
- Aristotle (1981). *Fizika [Physics]*. Aristotle'. *Sochineniya: v 4 t. [Aristotle. Works: in 3 vols.]*. Moscow: Mysl' Publ., vol. 3, pp. 58–262.

- Bacon, F. (1977). *O dostoinstve i priumnozhenii nauk* [On the dignity and advancement of learning]. *Bacon F. Sochineniya: v 2 t.* [Bacon F. Works: in 2 vols]. Moscow: Mysl' Publ., vol. 1, pp. 81–522.
- Bakhtin, M.M. (2003). *Avtor i geroy v esteticheskoy deyatel'nosti* [Author and hero in aesthetic activity]. *Bakhtin M.M. Sobranie sochineniy: v 7 t.* [Collected works: in 7 vols]. Moscow: Russkie Slovari Publ.; Yazyki Slavyanskoy Kul'tury Publ., vol. 1, pp. 69–263.
- Bakhtin, M.M. (2012). *Formy vremeni i khronotopa v romane* [Forms of time and chronotope in a novel]. *Bakhtin M.M. Sobranie sochineniy: v 7 t.* [Collected works: in 7 vols]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur Publ., vol. 3, pp. 341–503.
- Bakhtin, M.M. (2003). *K filosofii postupka* [To the philosophy of the act]. *Bakhtin M.M. Sobranie sochineniy: v 7 t.* [Collected works: in 7 vols]. Moscow: Russkie slovari Publ.; Yazyki Slavyanskoy Kul'tury Publ., vol. 1, pp. 7–68.
- Chernyakov, A.G. (2001). *Ontologiya vremeni. Bytie i vremya v filosofii Aristotelya, Gusserlya i Khaydeggera* [Ontology of time. Being and time in the philosophy of Aristotle, Husserl and Heidegger]. Saint Petersburg: School of Religion and Philosophy Publ., 460 p.
- Einstein, A. (2000). *Teoriya otносitel'nosti* [Theory of relativity]. Izhevsk: SRC «RCD» Publ., 224 p.
- Fedotova, V.G. (2019). *Kul'tur-tsentrizm i protsessual'nost'* [Culture-centrism and processuality]. *Voprosy sotsial'noy teorii* [Issues of Social Theory]. Vol. 11, pp. 80–99. DOI: https://doi.org/10.30936/2227_7951_2019_11_80_99
- Heidegger, M. (1998). *Prolegomeny k istorii poniatiya vremeni* [Prolegomenes to the history of the concept of time]. Tomsk: Vodoley Publ., 384 p.
- Hegel, G.W.F. (1937). *Nauka logiki* [The science of logic]. *Hegel G.W.F. Sochineniya: v 14 t.* [Hegel G.W.F. Works: in 14 vols]. Moscow: SotsEkGiz Publ., vol. 5, 814 p.
- Hegel, G.W.F. (1975). *Entsiklopediya filosofskikh nauk. T.2: Filosofiya prirody* [Encyclopedia of Philosophical sciences. Vol. 2: The philosophy of nature]. Moscow: Mysl' Publ., 695 p.
- Locke, Jh. (1985). *Opyt o chelovecheskom razumenii* [An essay concerning humane understanding]. *Locke D. Sochineniya: v 3 t.* [Locke Jh. Works: in 3 vols]. Moscow: Mysl' Publ., vol. 1, 621 p.
- Masloboeva, O.D. (2007). *Rossiyskiy organicizm i kosmizm XIX–XX vv.: evolyutsiya i aktual'nost'* [Russian organicism and cosmism of the 19th and 20th centuries: evolution and relevance]. Moscow: APK i PPRO Publ., 296 p.
- Neretina, S.S. and Ogurtsov, A.P. (2014). *Ontologiya protessa: protsess i vremya* [Ontology of process: process and time]. Moscow: Golos Publ., 726 p.
- Newton, I. (1989). *Matematicheskie nachala natural'noy filosofii* [Mathematical principles of natural philosophy]. Moscow: Nauka Publ., 714 p.
- Sartre, J.-P. (2000). *Bytie i nichto: opyt fenomenologicheskoy ontologii* [Being and nothing: the experience of a phenomenological ontology]. Moscow: Respublika Publ., 639 p.
- Sidorov, A.N. (2006). *Zhan-Pol' Sartr i libertarnyy sotsializm vo Frantsii (50–70-e gg. XX v.)* [Jean-Paul Sartre and libertarian socialism in France (50–70s of the 20th century)]. Irkutsk: ISTU Publ., 102 p.
- Strugatskiy, A.N. and Strugatskiy, B.N. (1997). *Gadkie lebedi* [Ugly swans]. Strugatskiy A.N., Strugatskiy B.N. *Otyagoschennye zlom, ili sorok let spusyta; Za milliard let do kontsa sveta; Gadkie lebedi* [Strugatskiy A.N., Strugatskiy B.N. Weighed down by evil, or forty years later; A billion years before the end of the world; Ugly swans]. Moscow: AST Publ.; Saint Petersburg: Terra Fantastica Publ., pp. 365–596.
- Thorne, K.S. (2007). *Chernye dyry i skladki vremeni: derzkoe nasledie Eynshteyna* [Black holes and time warps. Einstein's outrageous legacy]. Moscow: Fiziko-matematicheskaya Literatura Publ., 616 p.
- Vladimirov, Yu.S. (2010). *Prostranstvo-vremya: yavnye i skrytye razmernosti* [Space-time: explicit and hidden dimensions]. Moscow: Knizhnyy Dom «Librokom» Publ., 208 p.
- Vnutskikh, A.Yu. (2014). *Issledovatel'skie programmy v sotsial'no-gumanitarnykh naukakh: interpretatsii i primenenie* [Research programs in social humanities: interpretation and application]. *Vestnik PNIPU. Kul'tura. Istoryya. Filosofiya. Pravo* [Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law]. No. 2, pp. 47–54.
- Vygotskiy, L.S. and Luriya, A.R. (1993). *Etyudy po istorii povedeniya: obez'yana. Primitiv. Rebenok* [Studies on the history of behavior: monkey. Primitive man. Child]. Moscow: Pedagogika-Press Publ., 224 p.
- Ukhtomskiy, A.A. (1978). *Dominanta kak faktor povedeniya* [Dominant as a behavior factor]. *Ukhtomskiy A.A. Izbrannye trudy* [Ukhtomskiy A.A. Selected works]. Leningrad: Nauka Publ., pp. 63–90.

Received 27.05.2020

Об авторе

Политов Андрей Викторович

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и права

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
614990, Пермь, Комсомольский пр., 29;
e-mail: erikhczeren@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4175-9040>

About the author

Andrey V. Politov

Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
of the Department of Philosophy and Law

Perm National Research Polytechnic University,
29, Komsomolskiy av., Perm, 614990, Russia;
e-mail: erikhczeren@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4175-9040>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Политов А.В. Диалектика формирования и развития пространственно-временной структуры человеческой личности. Первоначальное становление личностного мира в-себе и приобщение его к социальной сфере для-другого // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 3. С. 418–429.
DOI: 10.17072/2078-7898/2020-3-418-429

For citation:

Politov A.V. [Dialectics of the formation and development of the human personality's spatiotemporal structure. The initial becoming of the personal world in-self and its introduction to the social sphere for-other]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologija. Sociologija* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2020, issue 3, pp. 418–429 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2020-3-418-429